

- Говори, с чем пожаловал, - небрежно бросил Юй Цзюинь. Он даже не взглянул на любовное письмо, вместо этого развернул карту старого кампуса и скользнул по ней взглядом.

- Брат Юй, я лишь хочу спросить, как именно умерла моя сестра.

Е всего, что произошло в Доме с привидениями, Сюй Ван всё ещё робел перед Юй Цзюинем. Смерть сестры была окутана тайной, а после её имя и вовсе опорочили. Он не мог не попытаться добиться справедливости.

Но ответ Юй Цзюиня заставил его кровь застыть в жилах.

- Твоя сестра? А я-то думал, ты пришёл спросить, чью семью хотели сжить со свету, когда затевали эту стройку.

Что он имеет в виду? Трое студентов, ещё не успевшие уйти, услышали их разговор и тоже взглянули на карту. И тут же обомлели от странной планировки.

Расположение корпусов на плане отчётливо напоминало багуа. Само по себе это не было чем-то пугающим, но круглое сооружение в центре вызывало неподдельный ужас.

С виду - обычная клумба. Но стоило присмотреться, и на ум приходило лишь одно - безымянная могила.

- Вы тоже заметили? - тихо рассмеялся Юй Цзюинь. - Не поймите неправильно, это не багуа, а обратная багуа. Знаете, для чего её используют?

- Для чего?

- Чтобы свирепые призраки, заточённые внутри, никогда не смогли обрести покой. Жаль, что стройку забросили на полпути, и заточённый призрак не успел окончательно обезуметь. К тому же, планировку потом меняли. Видите ивы? Это массив, собирающий скорбь. Он помогает призраку копить энергию инь. Если бы не ивы, то даже с незавершённой обратной багуа он давно бы переродился в демона от скопившейся злобы.

- Брат Юй, вы хотите сказать... - Сюй Ван мгновенно всё понял, и по его спине пробежал ледяной холодок.

- Скажи спасибо призраку, что изначально обитал в этом общежитии, - он не был кровожадным. Иначе здесь погибло бы не несколько человек, а пролились бы реки крови. Насчёт смерти твоей сестры - не знаю, но тот, кто первым проектировал этот кампус, определённо желал мучительной смерти всей семье застройщика.

Говоря это, Юй Цзюинь указал на изменённый массив, собиравший скорбь.

- А что до второго, кто менял фэншуй, то он, можно сказать, дилетант. Но тоже забавный: вместо методов для живых он использовал приёмы из мира мёртвых.

- Но... но этот кампус строила моя семья, - пролепетал Сюй Ван, и в памяти всплыли события давно минувших дней.

Никто и подумать не мог, что Сюй Ван когда-то был наследником богатой семьи. Теперь же его можно было назвать лишь обедневшим господином.

Шестнадцать лет назад семья Сюй была гигантом на рынке недвижимости города Б и

славилась безупречной репутацией. Но всё пошло прахом, когда они взялись за один государственный проект. И этим проектом был как раз тот самый университетский городок, карту которого принёс Сюй Ван.

- Можно лишь сказать, что отец был слишком неосторожен. Поскольку это было сотрудничество с властями, он не провёл тщательного расследования. На самом деле уже тогда он угодил в ловушку, - вздохнул Сюй Ван, и его глаза покраснели.

По его словам, земля под университетским городком раньше была братской могилой времён "великой смуты". Говорили, что всех левых, кого тогда забили до смерти, заворачивали в циновки и сбрасывали сюда. Поначалу это были лишь слухи, но когда фундамент никак не удавалось заложить, дело приняло мистический оборот.

Случайно проходивший мимо старый даос подсказал решение: горсть проса, жёлтый флажок - и сваи вошли в землю. Но вскоре возникла новая проблема. Рабочие, копавшие котлован, говорили, что находят много раздробленных белых костей. А потом один из них по неосторожности упал со здания и сам сломал себе кости. К счастью, он не стал калекой, и никто не погиб, так что инцидент замяли.

Но слухи о том, что это место проклято, всё же поползли по городу.

Позже отец Сюй Вана, не зная, что делать, повсюду искал помощи. И лишь когда один из друзей свёл его с мастером фэншуй, дело наконец сдвинулось с мёртвой точки. Тот мастер сказал, что здесь похоронен злой дух, и из-за его проказ строительство идёт так тяжело. Поэтому он и посоветовал отцу Сюй Вана расположить здания таким образом, чтобы полностью подавить призрака.

- Но если массив разрушен, почему проблемы остались? - рассказ Сюй Вана был таким жутким, что Первый не удержался и вставил слово.

Однако Юй Цзюинь лишь покачал головой и посмотрел на него с таким видом, будто перед ним стоял конченный идиот. Тот тут же замолчал, а Юй Цзюинь жестом велел Сюй Вану продолжать.

- На самом деле о том, что было дальше, они тоже знают. Нет, вернее, все студенты города Б так или иначе об этом слышали.

- Как это возможно? - трое студентов не могли поверить. Они сами были из города Б, но никогда не слышали, чтобы в каком-то университете общежития были расположены подобным образом. Но следующие слова Сюй Вана потрясли их до глубины души.

- Университетский городок на Янсылу, Призрачное Здание восьми триграмм!

- Вот чёрт! - трое студентов остолбенели.

Все они с бледными лицами смотрели на Юй Цзюиня, не в силах вымолвить ни слова.

- Что, бывали там?

- Не то чтобы бывали, мы просто не осмелились войти, - переглянувшись, троица рассказала известные им слухи о Здании восьми триграмм.

Обычные университетские страшилки крутились вокруг девушек, прыгавших с крыши

женского общежития, или призрака в красном в мужском. Но кто бы мог подумать, что легенды Здания восьми триграмм будут куда более обыденными, но при этом гораздо более жуткими, если вдуматься.

Говорят, первыми, кто заселился в общежития Здания восьми триграмм, были студенты выпуска 2004 года. Во время военной подготовки один новичок умер от теплового удара. А в первый же день учёбы на дороге к востоку от общежития насмерть сбили влюблённую пару.

Сначала все считали это несчастными случаями, но последующие кровавые трагедии заставили людей задуматься.

Автокатастрофы.

В среднем каждые три дня на восточной дороге кто-то получал травмы. Через месяц университет закрыл восточный въезд, но на тропинке в юго-восточном углу начали происходить ещё более странные вещи.

Там без причины стал появляться туман. И каждый раз, когда он сгушался, с какой-нибудь девушкой случалась беда. Её либо грабили, либо домогались. А последней каплей, которая привела к закрытию Здания восьми триграмм, стал инцидент на "кровавой каменной дорожке".

- Моя сестра... она и была той девушкой с кровавой каменной дорожки, - руки Сюй Вана неукротимо дрожали.

- За полтора месяца до смерти её изнасиловали. Преступника так и не нашли, а её саму начали травить и высмеивать, поэтому она решила сама расследовать это дело.

- Говорят, в тот день в юго-восточном углу снова сгустился туман. Она вошла туда, надеясь встретить того подонка, но когда туман рассеялся и она вышла, то была уже безумна. В руках она держала это окровавленное любовное письмо.

- По словам охранника университета, какой-то парень услышал крики моей сестры и, набравшись смелости, вошёл, чтобы спасти её, но она вцепилась ему в шею и чуть не прокусила артерию.

- Позже, чтобы её поймать, трое рабочих связали её железными цепями. Но им так и не удалось её сдвинуть с места, пришлось тащить силой.

- Но кто бы мог подумать, что моя сестра была беременна. Она носила дитя того ублюдка! Разве может женщина на втором месяце беременности выдержать такие истязания? У сестры тут же случился выкидыш, началось сильное кровотечение. Крови было так много, что вся дорожка окрасилась в багровый цвет.

- Брат Юй, вы можете себе это представить? Моя сестра... моя сестра умерла не из-за самоубийства после унижения и не от того, что сошла с ума от страха перед призраками в психиатрической больнице. Эти рабочие... они затаскали её до смерти!

- Но поскольку моя сестра умерла, у дела об изнасиловании не стало истца. Моя семья разорилась из-за проблем со Зданием восьми триграмм, и дело так и осталось нераскрытым. Причиной смерти моей сестры назвали "случайный выкидыш и сильное кровотечение". Рабочие невиновны, преступник не пойман, а моя сестра стала призраком в красном с кровавой каменной дорожки, о котором судачат за чашкой чая в Здании восьми триграмм.

- Скажите, это справедливо? - Сюй Ван вцепился в руку Юй Цзюиня, словно утопающий за соломинку.

- Так чего же ты хочешь?

- Я хочу знать, как на самом деле умерла моя сестра! Было ли это делом рук злого духа или те ублюдки всё выдумали, чтобы избежать наказания! - Сюй Ван заскрежетал зубами от ненависти.

Все эти годы он тратил всё своё свободное время на поиски знатоков метафизики. А "Антисверхъестественное общество" он основал лишь потому, что повидал слишком много мошенников и обманщиков и в итоге решил создать просветительский клуб. И вот теперь он встретил Юй Цзюиня.

- Брат Юй, это всё, что у меня есть. Умоляю вас, - Сюй Ван низко поклонился и почтительно протянул Юй Цзюиню сберегательную книжку.

Всё-таки он когда-то был молодым господином и имел свою гордость. Но теперь, когда у него появился шанс узнать правду о смерти сестры, он без колебаний упал бы перед Юй Цзюинем на колени.

Ведь это была его родная сестра! Сестра, которая с самого детства была рядом, учила его читать и писать, заботилась о нём!

- Понятно, - вздохнул Юй Цзюинь и жестом велел Сюй Вану встать. Изначально он считал это дело хлопотным, но раз уж причинно-следственная связь установилась, а Сюй Ван так предан своей сестре, Юй Цзюиню ничего не оставалось, кроме как вмешаться.

Именно в этот момент в кармане завибрировал телефон. Он достал его и увидел, что это было приложение Ассоциации метафизики. К его великому неудовольствию, это чёртово приложение снова автоматически приняло за него задание.

"Разобраться со слухами о Здании восьми триграмм, уровень В. В случае успеха - неожиданная награда~"

Юй Цзюинь: "Ха-ха, неожиданная награда - это возможность одним ударом молнии испепелить это тупое приложение?"

Мысленно обругав своего учителя, который вечно подставлял ученика, Юй Цзюинь небрежно сунул телефон обратно в карман. Затем он сказал Сюй Вану:

- Сегодня уже поздно. Найди время, я приду к тебе домой. Нужно, чтобы твои родители тоже были дома.

Юй Цзюинь всегда действовал решительно и без промедлений. Раз уж он согласился, то сразу же брался за дело.

- Хорошо, брат Юй, большое вам спасибо, - Сюй Ван снова поспешно поклонился Юй Цзюиню.

Затем он, проявив сообразительность, сам попрощался. Однако на этот раз, уходя, он чувствовал себя гораздо спокойнее, словно обрёл надёжную опору.

Но, к сожалению, это воодушевление продлилось у Сюй Вана всего час. Когда он вернулся

домой, оно сменилось глубоким отчаянием.

Мать Сюй Вана снова затеяла ремонт.

Неизвестно, откуда она взяла этого мастера фэншуй, который без умолку твердил, что то не так, и это не эдак. На вид всё казалось очень умным и таинственным, но на деле было лишь повторением книжных истин.

Главное, Сюй Ван не знал, было ли это его воображением, но с тех пор, как он вошёл в дом, он чувствовал необъяснимую тяжесть в груди, и всё вокруг его раздражало. Когда он услышал, как тот мастер фэншуй сказал, что нужно вынести из комнаты вещи его сестры, Сюй Ван не выдержал и закричал, но в ответ получил от матери пощёчину.

- Что ты знаешь? Твоя сестра совсем не будет возражать, она мне всё сказала! - мать Сюй Вана вела себя так, будто всё уже было решено, словно она и вправду это с сестрой обсудила.

Увидев её в таком состоянии, Сюй Ван тоже вспылал:

- Что значит "сказала"? Сестра уже мертва, мама, очнись!

- Я всегда была в здравом уме, не веришь - спроси господина У, разве твоя сестра нам не так сказала?

- Верно, юная госпожа только что нам всё подтвердила, - самодовольно поддакнул господин У, совершенно не обращая внимания на Сюй Вана.

Сюй Ван и так был на взводе, а за день у Юй Цзюиня он пережил и великую скорбь, и великую радость, так что терпеть это он больше не мог и взорвался.

- С ума сошли! Все вы, чёрт возьми, с ума сошли! Мама, очнись, неудивительно, что отец домой не возвращается из-за твоих вечных суеверий.

- Чушь! Он не возвращается не из-за меня. Твоя сестра мне всё рассказала: твоего отца околдовала какая-то потаскушка на стороне. Ты не знал, да, милый? Мама расскажет тебе папин секрет! - мать Сюй Вана понизила голос до жуткого шёпота, от которого по спине пробежал холодок.

Она схватила Сюй Вана за запястье и потащила его на второй этаж.

Сюй Ван был двадцатилетним парнем, в самом расцвете сил. Его мать, худая и слабая, вдруг проявила такую нечеловеческую силу, что уже само по себе было странно. К тому же, когда Сюй Ван мельком взглянул на её лицо, ему стало ещё страшнее.

Это было совсем не похоже на лицо живого человека. Бледное до бескровности, а зрачки такие большие, что занимали почти весь глаз. Что до её иссохшей руки, сжимавшей его запястье, то от напряжения на тыльной стороне ладони вздулись синие вены, а острые ногти почти впились в плоть.

- Мама! - Сюй Ван попытался вырваться, но следующие зловещие слова матери заставили его замереть.

- Глупый сынок, мама позвала тебя наверх, чтобы пошептать. Ты ведь не знаешь, с кем твой папа связался, да? А мама знает. С этой расфуфыренной секретаршей, что вечно рядом с ним.

Такая красивая!

- Мама, не говори ерунды.

- Какая же это ерунда? Я бы её живьём съела!

- Успокойся, я позову папу домой.

- Зачем его звать? Чтобы сказать ему, что я всё знаю, и чтобы он её спас, да? Даже не думай. Ты мой сын, ты не можешь меня предать.

- Ты не можешь!

- Ты не можешь!

- А-а-а!

Неизвестно, было ли это от сильного волнения, но внезапный крик матери Сюй Вана чуть не оглушил его. Но что повергло его в настоящий ужас, так это участок кожи на её колене, который внезапно обнажился.

Там, неизвестно когда, проступило свирепое лицо призрака. В этот момент оно с жадностью смотрело на Сюй Вана, словно на лакомый кусок жирного мяса.

Что это такое?

Надо сказать, пережитое днём в Доме с привидениями сделало Сюй Вана смелее. Хотя от страха у него подкашивались ноги, лицо оставалось относительно спокойным.

Но лицо призрака, словно угадав его внутренний страх, начало медленно выползать из-под кожи на колене матери.

Чёрный как смоль дым с запахом гнили, похожий на некое холодное, покрытое слизью мягкотелое существо или на ядовитого паука, плетущего сеть перед охотой, медленно стал обвивать Сюй Вана.

Сначала отказали ноги, потом онемело тело и, наконец, шея. А лицо призрака постепенно переползло на Сюй Вана.

Словно тысячи игл одновременно впивались в его поры, Сюй Ван испытывал мучительную боль по всему телу, но сознание его было предельно ясным. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как его кожа становится такой же, как у матери: постепенно покрывается буграми и впадинами, медленно превращаясь в отвратительное лицо призрака. А его мать всё так же продолжала успокаивать его голосом, чья нежность была настолько странной, что казалась жуткой.

- Не бойся, сынок, не бойся. Это же твоя сестрёнка... Мы втроём, мама, сын и дочь, будем вместе, всегда-всегда...